

Кадр из фильма «Тот, кто нежнее»

Нежный истерн

КИНО

Казахский режиссер Абай Карпыков закончил фильм «Тот, кто нежнее», ставший первым опытом межгосударственного сотрудничества российской и казахской кинематографий.

Для первого совместного проекта, работа над которым шла более двух лет, был выбран беспримесный жанр – вестерн, вернее, истерн, поскольку действие происходит в горах и ущельях южного Казахстана и режиссер – известный в узких кругах своей причастностью к казахской «новой волне», а проще говоря, ученик Сергея Соловьева, чей казахский курс в свое время и составил эту самую «волну». Если добавить к этому модную молодую актрису Ксению Качалину и композитора Леонида Десятникова, написавшего музыку чуть ли не ко всем заметным российским фильмам последних трех лет, не остается сомнений в амбициозности проекта.

Истерн – жанр трудоемкий. Он требует не столько денежных затрат (хотя и их тоже – два государства с трудом справились с финансированием), сколько «крови, пота и слез». Найти пейзаж, красотой и дикостью не уступающий американским каньонам Дикого Запада, зато уступающий им жизненными удобствами и приспособленностью к работе, заволочь туда лошадей, аппаратуру, привезти московских артистов и заставить их смотреть в камеру слезящимися и мигающими от песка глазами – задачи не для слабого. Видимо, величие этих задач настолько увлекло режиссера и его ассистентов, что до вынужденного сценария дело не дошло.

Абай Карпыков – человек симпатичный, ироничный, тонкий, влюбленный в кино. Делая картину в «народном» жанре, он совершенно уверен, что снимает «авторское» кино. Ему не так важно, кто за кем бежит и кто кому чего говорит, – главное, как восходит месяц над степью, как красиво у актрисы трепещут ресницы, как живописно стоят люди в белоснежных арабских одеяниях на фоне скал. Начавшись как приключение, история очень скоро захлебывается, топчется на месте. Несколько смешно придуманных сцен обрываются жестокими убийствами. Отрицательный вроде бы персонаж оказывается настолько обаятельным, что режиссер, похоже, на ходу «переигрывает» сценарий и делает его главным героем-любовником (их в фильме получается целых три). Растерянный зритель, утратив всякую надежду скоро за сюжетом и вникнуть в диалоги, смотрит безупречно красивые «движущиеся картинки», иногда, как за спасительную соломинку, хватаясь за неожиданные в фильме, но такие знакомые «тусовочные» реплики типа: «А что? Хорошие ребята. Мне нравятся».

А что? Хорошее кино. Многим нравится.

Елена ВЕСЕЛАЯ